

УДК 398.8(476.6/7)+781.7(476.6/7)

Анастасия ДАНИЛОВИЧ (Минск)

НАПЕВЫ КОЛЯДНОГО ПЕРИОДА НА ЗАПАДНОПОЛЕССКО-ПОНЕМАНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Настасся ДАНІЛОВІЧ (Мінськ)

НАСПІВИ КОЛЯДНОГО ПЕРИОДУ НА ЗАХІДНОПОЛІСЬКО-ПОНЕМАНСЬКОМУ ПОГРАНИЧЧІ

Білоруська державна академія музики
Тел.: +375297419870; anastasia.danilovich@gmail.com

У міжрегіональному контексті розглядаються наспіви колядного періоду на західнополісько-понеманському пограниччі. Виявляються їх жанрові, структурно-типологічні, мелостильові характеристики. Розкривається картина територіального поширення типових колядних обходів та ігрових наспівів. Звертається увага на домінування в місцевому зимовому репертуарі різдвяних пісень («святіх пісень»). Порушується питання причин згасання колядної обрядовості та слабкого збереження мелоду стародавнього стильового пісенного пласта. Виявлено переплетення колядних форм пісених систем різних (хоча і з переважанням поліських), в тому числі віддалених етнокультурних регіонів, а також наявність у структурній організації колядних наспівів специфічних рис, що в мелогеографічному плані характеризує музичне мислення носіїв місцевих традицій як локально особливе.

Ключові слова: наспіви колядного періоду, західнополісько-понеманське етнорегіональне пограниччя, традиційна музична культура Білорусі, ареал, тип.

Картосхеми див. на стор. А12-13.

Западнополесско-понеманское пограничье (карта 1) – это территория на стыке двух историко-культурных регионов (Западного Полесья и Белорусского Понеманья) со своим специфическим этнокультурным ландшафтом. Расположение западнополесско-понеманского пограничья на древних территориально-племенных перекрестках, сложные условия социально-исторического развития, изменяющиеся политические и конфессиональные конфигурации, в течение длительного времени размыдавшие этнокультурные границы, стали причинами «пестрого» состава местного населения, многообразия местных говоров.

При этномузикальном изучении таких сложных, как западнополесско-понеманское пограничье, территорий одним из самых показательных представляется этнопесенный материал древнего генезиса – в том числе входящий в зимний календарно-обрядовый подцикл.

Казалось бы, сфера зимних песенных празднований в настоящее время достаточно подробно рассмотрена учеными. Песенный ритуальный обход на Коляды целенаправленно изучали корифеи славянской этномузикологии – Ф. Колесса, К. Квитка, В. Гошовский, Л. Мухаринская, З. Можейко, И. Земцовский, а также представители новой и новейшей генераций украинских, белорусских, российских исследователей – Т. Варфоломеева, И. Клименко, Н. Якименко, Т. Беркович, Л. Лукашенко, Ю. Рыбак, М. Скаженик, А. Коропниченко, Ю. Марченко, Т. Константинова и другие.

Между тем, накопленный за последнее время по плотной сетке экспедиционного обследования ценный звуковой материал по этнопесенной культуре западнополесско-понеманского пограничья показывает недостаточную исследованность колядной песенной традиции этих территорий. Обращает внимание также необоснованность, а иногда и механичность картографического нанесения ареалов колядных напевов, что свидетельствует о необходимости уточнения мелогеографии и последующей этномузикальной атрибуции западнополесско-

понеманского колядно-песенного материала по его обрядовому и музыкально-вербальному содержанию.

Цель статьи – раскрыть колядно-песенную традицию западнополесско-понеманского пограничья в ее современном функционально-жанровом наполнении, структурно-типологическом, мелостильевом содержании.

Материалом для исследования послужило около 300 приуроченных ко времени Коляд песенных образцов, в числе которых:

– нотные записи из песенных сборников «Беларускія народныя песні» Г. Ширмы [БНП, 1962], «Песни Белорусского Полесья» З. Можейко [Можейко, 1983], «Песні Беларускага Панямоння» Т. Варфоломеевой [Варфаламеева, 1998], «Традыцыйні піsnі українців Північного Підляшшя» [ТПУПП, 2006], томов «Зімовыя песні» [Зімовыя песні, 1975] и «Песні Белаосточчыны» [Песні Белаосточчыны, 1997] фундаментальной академической серии «Беларуская народная творчасць», а также томов «Брэсцкае Палессе» [ТМКБ, 2008] и «Гродзенскага Панямонне» [ТМКБ, 2006] серии «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў»;

– экспедиционные нотные записи Л. Мухаринской, хранящиеся в Белорусском государственном архиве литературы и искусства [БГАМЛИ];

– фонографические материалы из архивов кабинета традиционных музыкальных культур Белорусской государственной академии музыки (далее – БГАМ), кабинета народной музыки (сейчас – Научный центр народной музыки имени К. Квитки) Московской государственной консерватории (записи К. Квитки), Института искусствоведения Польской академии наук, отдела фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, научно-исследовательской лаборатории белорусского фольклора и диалектологии Белорусского государственного университета;

– полевые записи из частных архивов З. Можейко, Т. Варфоломеевой, Г. Кутыревой-Чубали, И. Мазюк, а также автора статьи.

При повсеместности сведений о функционировании на западнополеско-понеманском пограничье колядных и/или щедровых обходов, древний пласт напевов зимней приуроченности в местных певческих практиках сохранился слабо. Общий тонус Коляд выступает здесь сегодня, безусловно, специфическим по сравнению с Колядами центрально-полесских территорий, по крайней мере – носит, как отметила Т. Варфоломеева, характер «эмоционально гораздо более приглушенный, сдержанный, пропитанный христианскими мотивами» [Варфоломеева, 1998, с. 5]. Описанная тенденция имеет свои исключения на так называемом Выгоновском Полесье, частично на Верхнем Поцарье (в междуречье рек Мышанка и Щара), а также в верховьях реки Лесной, где привнесенные христианской культурой псалмы и сегодня органично сосуществуют с дохристианскими обходными песнями поздравительной и игровой функций.

Колядные обходные напевы

Западнополеско-понеманское пограничье является северо-западной маргинальной зоной макро-ареала колядных напевов, имеющих в своей основе десятисложный стих (5+5) с характерным музыкально-ритмическим затягиванием последних слогов в пятисложных группах – I тип в классификации З. Можейко (карта 2).

Напевы IA колядного типа с формой поэтической строфы *a_bg*, мелодической строфы *abc* и четырехсложным рефреном «Святы вэчор!» (|) локализуются на юго-востоке западнополеско-понеманского пограничья, на Выгоновском Полесье. В ладомелодической основе таких колядных образцов – «мажорный» тетрахорд с заполненной субквартой. Для напевов характерно завершение основной части мелостроки на субквартовом тоне, а также стабильный мелодический ход в рефрене 1→IV–1 (нотация 1). В результате более позднего кантового воздействия в некоторых зафиксированных образцах в рефрене образуется последовательность из трех гармонических интервалов (терция–секста–октава), а звукоряд расширяется до гексахордового (нот. 2).

Напевы колядных песен типа IB имеют на западнополеско-понеманском пограничье форму стихотворной строфы *a_bR* (рефрен – «Шчодры вэчор, ба_gаты вэчор!», «Добры вэчор, да шчодры вэчор!») или *a_bgb* («Гай, Колядай!», «Ой, дай, Божэ!»), мелоформу *abcb₁* (редко – *abcc₁*). Несмотря на преобладание в напевах типа IB слоговой структуры строфы (5+5)+(4+5), распространенными на исследуемых территориях также являются варианты со слоговым наполнением (5+5)+(3+5) – при наличии *r* «Колядо!», а также (5+5)+(4+4) – при редукции во втором полустишии в R «Добры вэчор, ~~[шчодры]~~ шчодры вэчор!» | . Необходимо отметить, что первое полустишие рефrena (часть с мелоформой) в образцах, которые локализуются в верховьях Нарева и в верхнем и среднем течении Ясельды, представлено четырехсложником (нот. 3), в деревнях Оброво и Великая Гать Выгоновского Полесья – четырехсложником | , а в образцах, которые рассредоточены в верховьях рек Мухавец и Лесная – трехсложником или (нот. 4–5). На крайнем западе рассматриваемых территорий колядные песенные образцы типа IB имеют в рефрене стабильную диямбическую фигуру | , что, по всей видимости, сигнализирует о вступлении

в силу уже иной – подляшской – песенной традиции (нот. 6).

В ладомелодической основе преимущественного большинства напевов типа IB – «мажорный» гексахорд. В интонационном отношении четко очерчена нисходящая квинта («праздничная интонация», [Рубцов, 1962]) во втором и четвертом полустишье, в результате чего мелоформа отмечена чрезвычайной стабильностью. Иные ладоинтонационные проявления точечно замечены лишь в напевах с 8-сложным рефреном | | | , где, наряду с «типичными» образцами, мелодия может развертываться в пределах тетрахорда с субсекундой, имея при этом характерное завершение каждой мелострофы на 2 ступени (нот. 7), а также в пределах гексахорда с малой, а не большой, терцией в основе (нот. 8).

Как разновидность I колядного типа можно рассматривать также образцы, точечно зафиксированные на юго-западе пограничья – в Каменецком районе Брестской области и Гайновском повете Подляшского воеводства. Структура стиха этих напевов имеет в своей основе типичные пятисложники, но формируется (вероятно, в результате воздействия танцевальных наигрышей) на повторении ямбической ритмофигуры . Рефрен (*r*) при этом может быть как трехсложным (нот. 9), так и четырехсложным [Песні Белаасточчыны, 1997, с. 18; ТПУПП, 2006, с. 35–36].

Существовавшие ранее на территории западнополеско-понеманского пограничья колядные мелодии с затягиванием среднего слога в пятисложниках | | | | [БНП, 1962, с. 256; Можейко, 1983, с. 48; Можейко, 1985, с. 174], выделенные З. Можейко в качестве IV колядного типа, в экспедициях последних лет зафиксированы не были. На основе нотных и архивных экспедиционных материалов уточнено, что напевы этого типа локализовались в междуречье верховий Ясельды и Лесной. По музыкально-ритмической форме основной мелостроки, а также ладоинтонационному наполнению они приближались к напевам, распространенным в песенных колядных практиках Верхнего Поднепровья и Юго-Восточного Поозерья¹, но отличались от них своей композиционной структурой, имея форму поэтической строфы *ab_bg_b*, мелострофы *abcb₁c₁*, слоговое строение (5+5+3)+(5+3). Только один образец, напев которого можно рассматривать как разновидность данного типа, был зафиксирован в 2017 году от певицы из деревни Каменюки Каменецкого района. Его особенность – «выбрасывание» рефrena между частями *b* и «сжатие» слоговой структуры полустишья в части *a*, в результате чего поэтическая строфа обретает форму *ab_bg* (4+5)+(5+3), мелострофа – *abb₁c* (где *b₁* – секвенционное повторение части *b*). Все напевы колядных данного типа определяются мягко-

¹ Ареал напевов данного типа, уточненный в работах, основанных на музыкально-этнографических обследованиях Е. Кривошайцевой, Т. Константиновой и В. Прибыловой, охватывает Дубровенский, Оршанский, Сенненский, Толочинский районы Витебской области, Бобруйский, Быховский, Горецкий, Климовичский, Кличевский, Могилевский, Мстиславский, Шкловский районы Могилевской области, Березинский, Крупский районы Минской области, Рогачевский район Гомельской области, Краснинский, Монастырщинский, Хиславичский районы Смоленской области.

стью и пластичностью мелодической линии, чему дополнительно способствует амфибрахичность ритмического наполнения (нот. 10).

Среди пятисложных колядных напевов западнополеско-понеманского пограничья выделяются также те, которые по музыкально-ритмической форме основного стиха $\text{♪} \text{♪} \text{♪} \text{♪}$ присоединяются к V колядному типу, распространенному в восточных районах Гомельщины [Можейко, 1985, с. 91, 175; Зімовыя песні, 1975, с. 559–561; Марченко, 1999, с. 369–373], но по своей структуре и ладоинтонационному строению отличаются от него. Эти напевы могут характеризоваться как слоговой структурой $(5+5)+r3$, имея поэтическую форму abR (где r – «*Каляды!*» $\text{♪} \text{♪}$) и мелоформу abc , так и структурой $(5+5)+R(4+3)$ при поэтической форме abR (где R – «*Шчодры вечар, вечар добр[ы]!*» $\text{♪} \text{♪} \text{♪} \text{♪} | \text{♪} \text{♪}$) и мелоформе $abcc_1$. Ладоинтонационная основа этих напевов – тетрахордовая (с субсекундой или субквартой) с большой терцией в основе. Как и в случае с образцом, представленным в примере № 2, под воздействием кантовой традиции исполнителями в рефрене может достраиваться верхняя терция, в результате чего амбитус напева расширяется до гексахордового. Мелодическая линия таких напевов отличается мягкими контурами, словно состоит из «кружевной вязи» вокруг 3 и 1 ступеней (нот. 11, 12²). Колядные подобного типа зафиксированы также в Несвижском [БФСЗ, 1995, с. 123] и Дятловском [Варфаламеева, 1998, с. 29] районах Гродненской области.

Точечно на западнополеско-понеманском пограничье встречаются колядные песни, в основе стиха которых лежат четырехсложники.

Один из таких образцов зафиксирован в междууречье верхний Свисочи и Росси. Он имеет форму поэтической строфы $abR(rr)$, музыкальную форму – aa,cc , слоговую структуру $(4+4)+R(3+3)$, «мажорный» пентахорд в ладомелодической основе (нот. 13). Колядные с напевами подобного типа были зафиксированы также в Дятловском [Варфаламеева, 1998, с. 28–29], Новогрудском [Зімовыя песні, 1975, с. 549] и Логойском [Там же, с. 550; БФСЗ, 1995, с. 114] районах Гродненской и Минской областей соответственно. По мнению З. Можейко, такие напевы являются разновидностью II колядного типа, распространенного в северных районах Витебщины [Зімовыя песні, 1975, с. 40–42].

В нескольких деревнях Выгоновского Полесья, которые прилегают к Пинскому Полесью, функционируют колядные с обрамляющим рефреном «*Каляды!*» (деревни Колонск, Великая Гать Ивацевичского района). При общих структурных (форма строфы $rabg$, музыкально-ритмическое «распевание» $\text{♪} \text{♪} | \text{♪} \text{♪} \text{♪} | \text{♪} \text{♪} \text{♪} | \text{♪} \text{♪}$) и ладовых (тетрахорд с малой терцией в основе и заполненной субквартой) характеристиках, а также схоже-

² Примітка редактора: Мелодії з подібною «мікстовою» ритмікою в українській школі вважаються похідними від висхідного іоніка, вони масово поширені в західноукраїнських регіонах, а також мають точкову локалізацію у Лунінецькому, Ляховицькому районах (див. [Зімовыя песні, 1975, №№ 154, 169, 170], публікації Ф. Колесси-К. Мошинського), у середньому Поліссі (р. Уборть, матеріали М. Скаженик). Спеціальну статтю цьому типові присвятив Б. Луканюк (див. список літератури на с. 71). – І. Клименко.

сти мелодического контура, звучание их отличается большей звонкостью (нот. 14).

В 1929 году в деревне Харки и в 1935 году на хуторе Высокий Груд Пружанского повета Г. Ширмой были зафиксированы колядные, напевы которых имели форму поэтической строфы АБ (АА), слоговую структуру $(4+4+3)+(4+4+3)$, мажорный гексахорд в ладоинтонационной основе [БНП, 1962, с. 264, 266]. Позднее песенные образцы с напевом данного типа были также обнаружены в деревнях Линово, Оранчицы и Новоселки Пружанского района, Старые Пески Березовского района, но имели при этом в своей поэтической основе христианский сюжет «*В Йордані*³». Мелодико-интонационные, фактурные (терцовая втора), формообразующие (строение мелострофы в форме периода из двух предложений), ладофункциональные (ясная тональная функциональность) проявления ярко указывают на позднюю, кантовую, природу всех вышеупомянутых (в том числе с нехристианской вербальной основой) песенных образцов (нот. 15, 16).

На территории западнополеско-понеманского пограничья фиксируются также безрефренные игровые колядные типа «*Коза*», основанные на повторе пятисложника с затягиванием пятого слога (карта 3). Наибольшая концентрация их – в междууречье Щары и ее притока Мышанки; точно эти напевы зафиксированы также на Выгоновском Полесье (деревни Колонск и Краи Ивацевичского района) и в верховье реки Мухавец (деревня Котелки Пружанского района). Типичные для «*Козы*» образцы «незамкнутой» (Ф. Колесса) формы – с завершением каждой мелодической фразы на 2 ступени ладового комплекса – встречаются здесь только на территории Выгоновского Полесья (нот. 17). В остальных распространенных на западнополеско-понеманском пограничье игровых этого типа прослеживается завершение мелодических фраз на IV и 1 (нот. 18), или на 5 и 1 (нот. 19) ступенях ладового комплекса.

Колядные игровые напевы

Кроме обходной «*Козы*» среди игровых напевов на территории западнополеско-понеманского пограничья зафиксированы также домашние детские игры-хороводы «*Яичур*» и «*Жалівон*» (деревня Жоголи Пружанского района), а также «*Зайка*», «*Мак*», «*Падушачкі*», «*Проса*» (деревни Бытень, Заполье Ивацевичского района), более характерные для традиции северобелорусских территорий. Т. Пушки из деревни Жоголи рассказала: «*На Каляды дзеци малые пели „Жалівона“: „Едзе, едзе Жалівон, едзе, едзе його брат, едзе, едзе Жалівонова дружына“*». Потом ешчэ на Каляды – «*Яичура*»: «*Сідзі, сідзі, Яичур, на залатом крэсліцы. Гэй, нам(а), гэй! Возьмі собе панночку, найхорошу ўбранночку. Гэй, нам(а), гэй?*»⁴. Тот небольшой отрывок «*Яичура*», который напела информатор, имеет стабильные признаки: форму строфы ab , мелострофы aab , слоговую структуру $(6+6)+t(4)$ с ритмическим строением

³ Заметим при этом, что наибольшая концентрация псальм с сюжетом «*Ва Йордані*» на территории Беларуси наблюдается в Верхнедвинском районе Витебской области (Фоноархив этномузыки /далее – ФЭ/ БГАМ 64684–64686; [Зімовыя песні, 1975, с. 593]).

⁴ Записано в деревне Оранчицы Пружанского района от Татьяны Филипповны Пушки (родилась в 1935 году в деревне Жоголи Пружанского района) в экспедиции БГАМ 2013 года (руководитель Т. Беркович). ФЭ БГАМ 1Е343/29.

♪♪♪♪ ♪ | ♪♪♪♪ ♪ | ♪ ♪♪. Эта запись принадлежит к первой группе напевов «Яшчура», важнейшей типологически и жанрово определяющей единицей которой, согласно Т. Беркович, «выступают словесные формулы образа-строя “ладу-ладу”, “гэй, нам, гэй”, “гэй, на моры”» [Бярковіч, 2015, с. 70].

В зимнем – в местной традиции – хороводе «Проза» сохраняются все основные признаки хороводов этого типа: структура строфы *абгб* с повторением трехсложной группы (4+3+3/)+(т4+3+3/), которой соответствует устойчивая ритмоформула с характерной антиметаболой ♪♪♪♪ | ♪♪ | ♪♪.

В ладомелодической основе «Проза» – «мажорный» тетрахорд, в котором первоначальный акцентно подчеркнутый ход на кварту заполняется нисходящим поступенным движением. В качестве рефrena звучат слова «Вайдзі, млада!», значение которых певица объясняет следующим образом: «“Вайдзі, млада!” – бо гэтую (девушку. – А. Д.) як яны выкупляюць, яны ж забіраюць да сябе! I кождый раз паутараецца “Вайдзі, млада”, бы прытей»⁵.

«Зайка» – это иллюстративно-изобразительный хоровод круговой формы. Он имеет двухчастную композицию, которая создается за счет динамического сопоставления двух разнотемповых «частей». В основе первой лежит 11-сложный стих, которому соответствует пластичное мерное движение коротких и длинных ритмических единиц (четвертей и восьмых): ♪♪♪♪♪ | ♪♪♪♪♪. Вторая часть – более активная, бодрая. В ее основе – равномерное движение восьмиями, которое сопровождается хлопаньем участников хоровода в ладони. В первой части хоровода мелодия разворачивается в рамках пентахорда с большой терцией в основе, во второй – она приобретает полнообразное очертание с доминирующим значением в качестве опорных основного (тона *finalis*) и терцового тонов, а также нижней кварты (нот. 20).

Еще один известный в деревне Бытень игровой хоровод «Мак» имеет поэтическую форму *абга*, мелодическое строение с обрамлением *aabca* и пентахорд с большой терцией в ладомелодической основе. Пение перемежается диалогами между «главным героем» хоровода и остальной группой участников (нот. 21).

Таким образом, в некоторых деревнях западнополеско-понеманского пограничья именно игры-хороводы выполняли знаковую, маркирующую время Коляд, функцию. Они отражали, как пишет В. Ященко, «особую празднично-карнавальную атмосферу колядных вечеров» [Ященко, 2002, с. 11] и расширили географию колядной игры как песенно окрашенного действия на территории Беларусь.

Рождественские псалмы⁶

Если в распространении древних колядных песенных образцов на западнополеско-понеманском пограничье явно просматривается оппозиция юг – север, то более поздние по времени возникновения рождественские псалмы богато представлены на всей западнополеско-понеманской территории (карта 4). Причиной их доминирования в певческих практиках колядного периода выступают, во многом,

исторический и религиозный факторы: пребывание западной части Беларусь в 1921–1939 годы в составе Польши сохранило высокий (в сравнении с советской частью Беларусь) уровень религиозности населения, а также большее количество православных и католических приходов.

Отличительные по своей музыкальной основе и типам версификации рождественские псалмы (или, как говорят певцы, «святыя песні») звучали на местных говорах или на польском языке (у католиков) практически во всех деревнях западнополеско-понеманского пограничья и много где полностью вытеснили древние обходные жанры. Музыкально знаковую для колядного времени функцию они приобрели не только в церкви, но и «на вуліцы».

В то время как на юго-восточной части западнополеско-понеманского пограничья во время обхода в первый день Коляд рождественские псалмы присоединились к раннему историческому пласту (преимущественно псалмы поют, когда идут со звездой по селу, а древние колядные – в доме или под окном), на севере (особенно на северо-западе) исследуемых территорий они заняли доминирующую позицию и, вероятно, постепенно заместили собой жанры раннетрадиционного происхождения. Пристальное внимание к приполесской части Белорусского Понеманья, целенаправленный опрос этнофоров в последних экспедициях на предмет существования в прошлом определенных календарно-обрядовых действий и пения, показали, что нельзя утверждать о прежнем несуществовании здесь древних колядных песенных образцов.

В экспедициях БГАМ на западнополеско-понеманском пограничье записано около 200 рождественских псалм различных вариантов сюжетов и напевов. К самым распространенным в православной среде «святым песням» принадлежат «Рожество Христово», «Нова радосць стала», «Прыдвечной родіўся под леты» (нот. 22), «Я умом хадзіла», «Небо і земля», «Дівная новіна», «Добры вчор тобі, мілы господару». В большинстве случаев польскоязычные рождественские песнопения закрепились и сохранились в католических и «мешанных» деревнях. Среди самых популярных образцов – *W złobie leży, który pobieży*, *Wśród nocnej ciszy*, *Pójdźmy wszyscy do stajenki*, *Jezus malusienki leży wśród stajenki*, *Słiczna panienka Jezusa zrodziła*.

Интересно, что возвышенного характера псалма с поэтическим зачином «У нядзелю рана» («У нядзелю рана») и рефреном «Новы год, новы год!» были зафиксированы только в междуречье Мышанки и Щары (нот. 23). Напевы же с остальными сюжетами встречаются более или менее равномерно на всем пограничье.

В «смешанных» по вероисповеданию селах колядный обход имел свои особенности. К примеру, в некоторых деревнях колядники-католики ходили «з зоркай» только по членам своего прихода: «Рабілі рагатага Чортата, прыбіралі Анёлка <...> У нас не хадзілі яны, патаму што мы былі “рускія”, а яны – “польскія”»⁷. В других деревнях колядники владели и «рускоязычным», и «польскоязычным» репертуаром, старались обойти все дома: для каждой семьи предназначалась своя псалмма в соответствии с вероисповеданием (к примеру, деревни Грабово, Добросельцы Зельвенского района).

⁵ Записано в д. Бытень Ивацевичского района от Веры Федоровны Подсадна (родилась в 1927 году в д. Заполье, в 3 км от Бытени) в экспедиции БГАМ 2004 года (руководитель Т. Беркович). ФЭ 2Е98/5.

⁶ Псалмы здесь – разновидность канта, в основе которого лежит духовная тематика.

⁷ Записано в деревне Александровщина Зельвенского района от деда Михаила (фамилия неизвестна) в экспедиции БГАМ 1983 года (руководитель Л. Костюковец).

Все рождественские «святых песни» имеют многоголосную основу: их двух- и трехголосная фактура ощущается даже в тех случаях, когда в экспедиционных условиях имеет место исполнение одной певицей (нот. 24).

Таким образом, рассмотрение зимнего «песенного календаря» западнополеско-понеманского пограничья обнаруживает, с одной стороны, переплетение колядных форм песенных систем различных (хотя и с преобладанием полесских) и даже весьма отдаленных этнокультурных регионов, а с другой стороны, показывает наличие в структурной организации напевов ряда спе-

цифических черт, что в мелогеографическом плане характеризует музыкальное мышление носителей местных традиций как локально особенное.

Сформулированный вывод, безусловно, требует дальнейшего последовательного изучения остальных (весеннего, летнего, осеннего) календарных песенных подциклов западнополеско-понеманского пограничья по методике, использованной автором на зимнем материале, а также – поддержки, в сравнительном плане, опыта других народоведческих дисциплин.

Список бібліографічних посилань

- Беларускі фольклор, 1995 – Беларускі фольклор у сучасных записах : Традыцыйныя жанры : Мінская вобласць / уклад. В. Д. Ліцвінка ; уклад. муз. часткі Г. Р. Кутырова. Мінск : Універсітэцкае, 1995. 477 с.
- БНП, 1962 – Беларускі народныя песні : у 4 т. / Запіс Р. Шырмы ; [Рэдкал.: Н. Глебка і інш.]. Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя музычнай літаратуры, 1959–1976. Т. 3 : Вяснянкі, валачоныя і юраўскія. Купальскія, пятраўскія, жніво і дажынкі. Яравое жніво і восень. Калядныя і масленічныя. 1962. 306 с.
- БГАМЛІ – Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 349. Оп. 1, Д. 92, Л. 15–86.
- Бярковіч, 2015 – *Бярковіч Т. Песенна-гульнявая дзея першыяду сонца вароту ў этнамузычнай традыцыі беларусаў*. Мінск : Беларуская дзяржаўная акадэмія мізыкі, 2015. 169 с.
- Варфаламеева, 1998 – *Варфаламеева Т. Песні Беларускага Панямоння*; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнографіі і фольклору. Мінск : Беларуская навука, 1998. 287 с.
- Гошовский, 1971 – *Гошовский В. Типы украинских колядок и их структурно-ритмические разновидности у славян* // Гошовский В. У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению. Москва : Советский композитор, 1971. С. 81–138.
- Земцовский, 1975 – *Земцовский И. И. Мелодика календарных песен*. М. : Музыка, 1975. 224 с.
- Зімовыя песні, 1975 – Зімовыя песні : калядкі і шчадроўкі / Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнографіі і фольклору ; уклад., сістэматyzация тэкстаў, уступ. артыкул., С. 2–27, і каментарыі А. І. Гурскага ; уклад., сістэматyzация, харарактарыстыка, С. 28–50, і рэдагаванне напалеў З. Я. Мажайка ; рэдактар М. Я. Грынблат. Мінск : Навука і тэхніка, 1975. 736 с.
- Квітка, 1971 – *Квітка К. Песні українських зимніх обрядових праднеств* // Квітка К. Избранные труды : в 2 т. / сост. и comment. В. Л. Гошовского. Т. 1. М. : Советский композитор, 1971. С. 103–155.
- Клименко, 2012 – *Клименко І. Зимовий обрядово-пісенний цикл в українців: ключові форми та їх картографування (До проблеми візуалізації мелоданалітических параметрів на географічних картах)* // Проблеми етномузикології. 2012. Вип. 7. С. 109–121.
- Колесса, 1970 – *Колесса, Ф. Народна музика на Полісі* // Колесса, Ф. Музикознавчі праці / підгот. до друку С. Й. Грица. Київ : Наук. думка, 1970. С. 409–424.
- Константинова, 2012 – *Константинова Т. Л. Колядные напевы северобелорусской традиции в их ареальных характеристиках: к вопросу о географических границах региональной музыкальной системы* // Северобелорусский сборник: обряды, песни, наигрыши, плачи, ворожба : сборник научных статей и материалов ; редактор-составитель А. В. Ромодин. Вып. 1. СПб.: РИИИ, 2012. С. 6–16.
- Коропніченко, 2009 – *Коропніченко Г. Традиційні зимові наспіви Ківщини : колядки (в контексті дослідження перехідних зон)* // Проблеми етномузикології / Упорядник О. Мурзіна. Київ : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2009. Вип. 4. С. 131–153.
- Крыващэйцава, 2008 – *Крыващэйцава К. Песенна-абрадавая традыцыя Днепра-Друцка-Бярэзінскага мікрэчча : дыс. ... канд. мастацтвазн.* : 17.00.02 / К. Крыващэйцава. Мінск, 2008. 257 с.
- Марченко, 1999 – *Марченко Ю. И. Зимние празднично-поздравительные песни в районах русско-белорусско-украинского пограничья* // Русский фольклор : Материалы и исследования. Т. 30. Санкт-Петербург: Наука, 1999. С. 320–375.
- Можейко, 1985 – *Можейко З. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования*. Минск : Навука і тэхніка, 1985. 247 с.
- Можейко, 1983 – *Можейко З. Песни Белорусского Полесья* : в 2-х выпусках. В. 1. Москва : Советский композитор, 1983. 183 с.
- Мухаринская, 1977 – *Мухаринская Л. С. Белорусская народная песня. Историческое развитие* : Очерки. Минск : Наука и техника, 1977. 215 с.
- Песні Беласточчыны, 1997 – Песні Беласточчыны / Акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнографіі і фольклору імя К. Крапівы ; запис, уклад., уст. Арт. і камент. М. Гайдука ; рэд. Т. А. Дубоўка, А. С. Ліс, А. С. Фядосік. Мінск : Беларуская навука, 1997. 367 с.
- Рибак, 2005 – *Рибак Ю. П. Обрядові піsnі Верхньопріп'ятської низовини (мелотипологія – мелогеографія – культурогенез)* : автореф. дис. ... канд. мистецтвозн. : 17.00.03; Львівська державна музична академія ім. М. В. Лисенка. Львів, 2005. 16 с.
- Рубцов, 1962 – *Рубцов Ф.А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. Опыт исследования*. Ленинград : Советский композитор, 1962. 112 с.
- Скаженик, 2012 – *Скаженик М. Етномузичний ландшафт басейну Уборті (за обрядами та піснями календарного циклу)* : автореф. дис. ... канд. мистецтвозн. : 17.00.03; Національна музична академія України ім. П. І. Чайковського. Київ, 2012. 20 с.
- ТМБК, 2006 – Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / аўтары: В. І. Басыко [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. Мінск : Выш. шк., 2001–2016. Т. 3 : Гродзенскае Панямонне : у 2 кн. : кн. 1. 2006. 608 с.
- ТМБК, 2008 – Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / аўтары: В. І. Басыко [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. Мінск : Выш. шк., 2001–2016. Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. : кн. 1. 2008. 559 с.
- ППУПП, 2006 – Традиційні пісні українців Північного Підднішшя : за матеріалами експедиції 1999–2001 років Л. Лукашенко та Г. Похілевич / проект: Г. Похілевич, упорядк. і ног. транскр. Л. Лукашенко; заг. ред. Б. Луканюк. Львів : Камула, 2006. 308 с.
- Якименко, 1984 – *Якименко Н. Д. Генезис жанра колядки и его взаимодействие с другими народнопесенными жанрами (на материале украинского музыкального фольклора)* : автореф. дис. ... канд. искусств. : 17.00.02; АН УССР. 1984. 23 с.
- Ященко, 2002 – *Ященко В. Хороводные традиции Могилевского Поднепровья* : автореф. дис. ... канд. искусств. : 17.00.02; Белорусская государственная академия музыки. Минск, 2002. 21 с.
- PPiML, 2012 – *Polska Pieśń i Muzyka Ludowa – Źródła i Materiały / red. Ludwik Bielawski [i inni]*. – Warszawa : Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk, 1974–. Т. 5 : Podlasie : w 2 cz. / Janina Szymbańska [i inni]. Cz. 1 : Teksty pieśni obrzędowych. 2012. 686 s.

Анастасія Данилович (Мінск)

НАПЕВЫ КОЛЯДНОГО ПЕРИОДА НА ЗАПАДНОПОЛЕССКО-ПОНЕМАНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В межрегиональном контексте рассматриваются напевы колядного периода на западнополеско-понеманском пограничье. Выявляются их жанровые, структурно-типологические, мелостилевые характеристики. Раскрывается картина территориального распространения типовых колядных обходных и игровых напевов. Обращается внимание на доминирование в местном зимнем репертуаре рождественских псалм («святых

песен»). Затрагивается вопрос причин затухания колядной обрядности и слабой сохранности мелоса древнего стилевого песенного пласта. Обнаружено переплетение колядных форм песенных систем различных (хотя и с преобладанием полесских), в том числе отдаленных этнокультурных регионов, а также наличие в структурной организации колядных напевов специфических черт, что в мелодеграфическом плане характеризует музыкальное мышление носителей местных традиций как локально особенное.

Ключевые слова: напевы колядного периода, западнополеско-понеманско-этнорегиональное пограничье, традиционная музыкальная культура Беларуси, ареал, тип.

Nastassia Danilovich (Minsk)

KOLIADA TUNES ON THE FRONTIER OF THE WESTERN POLISSIA AND PONEMANIE

Koliada tunes from the Western Polesie and Ponemarie borderland are considered in the interregional context. Their genre, structural-typological, melostylistic characteristics are investigated in the article. The picture of typical Koliada work-around and play tunes spatial distribution is disclosed here. It draws attention to the Christmas hymns («holy songs») dominance in the local winter-time repertoire. The article addresses the issue of disappearing reasons of Koliada rites and rare preservation of the ancient historic-stylistic song layer melos.

Key words: Koliada tunes, ethnoregional borderland of Western Polesie and Ponemarie, traditional musical culture of Belarus, area, type.

Нотні приклади

1.

J = 80

Край (Брест: Ивацевич)
(колядная)

От Марии Семеновны Кононович 1942 г. р.,
Надежды Семеновны Кононович 1930 г. р., Анны
Демьяниновны Кононович 1926 г. р., Анны
Устиновны Кононович 1936 г. р., Владимира
Демьяниновича Якимовича 1928 г. р. в экспеди-
ции БГАМ (далее – Э БГАМ) 2004 года (руко-
водитель Л. Костюковец). Фонархив этному-
зыки БГАМ (далее – ФЭ) 1Е85/18

* Рефрен «Святы вэчор!» повторяется после каждого стиха

2.

J = 66

Соміно (Брест: Івацевич)
(«на Коляды»,
«Шнодрык»)
Записано от
Валентины Васильевны
Басалай 1949 г. р.,
Ольги Николаевны
Обрамчук 1943 г. р.
в Э БГАМ 2004 года
(руководитель
Л. Костюковец).
ФЭ 1Е69/14

A одзеўшися, ў цэрков(о)ку пошла.
Хлопцы стоялі, шапкі здымалі.
– Чы ты кролеўна, чы ты цэроўна?
– Я ні кролеўна, я ні цэраўна.
Бацькова дочка, як паненочка.
А умывашыся, одзевалася.

*Рефрен «Святы вэчор!» повторяется после каждого стиха

3.

J = 90

Спорово (Брест: Береза)
(«Коляды»)

Записано от
Марии Александровны
Ополько 1943 г. р.,
Марии Макаровны Пашкевич 1937 г. р.,
Марии Николаевны Прокурат 1945 г. р.,
Марии Степановны Пашкевич 1931 г. р.
в Э БГАМ 1994 года (руководитель
Л. Ф. Костюковец). ФЭ 646511

* Рефрен «Гэй, Коляды!» повторяется после каждого стиха вместе со вторым его полустишием.

4.

1. Ой, ра - на, ра - на
ку - ры за - пе - лі. Ко - ля - до! Ку - ры за - пе - лі.
2. Ой, я - шчэ ра -ней
Га - нна - чка ўста - ла. Ко - ля - до! Га - нна - чка ўста - ла.
3. Га - нну - чка ўста - ла,
ко - ску ўчэ - са - ла. Ко - ля - до! Ко - ску ўчэ - са - ла.

Ой, рана, рана куры запелі.
Колядо! Куры запелі.*
Ой, яшчэ раней Ганначка ўсталала.
Ганнучка ўсталала коску ўчэсало.
Коску ўчэсаўши, лічэньку ўмыла.
Лічэньку ўмыўши, хатку замела.
Хатку заміоўши, бацьку збудзіла:
«Устань, батэньку, на порадоньку.
Бо прыехало троё жэніжкоў.

Одные сталі там за садамі.
Другіе сталі там за вороцьмі.
Трэціе сталі с коньмі под сеньмі».
Што за садамі – вэночка звіла.
Што за вороцьмі – ручнічка дала.
С коньмі під сеньмі – сама молода.
Сама молода, скрыня золата.
Скрыня золата, села й поехала.

* Рефрен «Колядо!» повторяется после каждого стиха вместе со вторым его полустишием.

Ліново
(Брест: Пружани)
(«піліпаўская»)

От Ксении Онуфриевны
Якуты в 1953 году
Л. Мухаринской.
БДАМЛИ, ф. 349,
оп. 1, д. 92, л. 16

5.

1. Ой, ро - жа, ро - жа, Га - ндзе - чка го - жа. Ко - ля - до! Га - ндзе - чка го - жа.
2. По - дво - ру хо - дыг, клю - чы - кі но - сыт. Ко - ля - до! Клю - чы - кі но - сыт.
3. Клю - чы - кі но - сыт, з Бо - гом го - во - рыт. Ко - ля - до! З Бо - гом го - во - рыт.

Пелище (Брест: Кам'янець)

(колядная)
От Регины Адамовны
Лойкуц 1934 г. р. и
Анны Адамовны
Ольховик 1939 г. р.
в Э БГАМ 2017 года
(руководители
Л. Баранкевич,
А. Данилович)

6.

1. Ой, я - сна - кра - сна ў лузі ка - лі - на. Ой, дай, Бо - жэ, ў лузі ка - лі - на.
2. Е - шчэ кра - се - їша Ва - ні - на жо - на. Ой, дай, Бо - жэ, Ва - ні - на жо - на.

Дубичі Церковні (Білосток (Підляське воєводство): Більськ)

(«для
маладой сям'ї»)

Ой, ясна-красна ў лузі каліна.
Ой, дай, Божэ ў лузі каліна.
Ешчэ красейша Ваніна жона.
По дворцу ходыт, як месяць зыйдэ.
До сэныў выйшла, як зора зэйшла.
До хаты выйшла, сядыт панычы.
І пытаюцца, што то за пані.

А Грыша кажэ: – То моя жона.
Моя жоночка, як пацёрошка.
На юй платячко тонке, беленьке.
На юй хусточка тонка, беленька.
За ты прытевкі – літр горэлкі.
А шэ богаты, клічтэ до хаты!

От Ольги Семенюк 1907 г. р.
в 1977 году сотрудниками Института
искусствоведения Польской
академии наук. IS PAN T3497/5

7.

1. За во - ро - та - мі тра - ва - му - ра - ва. Шчо - дры вэ - чор, до - бры вэ - чор!
2. А на туй тра - ве зо - ло - та ро - са. Шчо - дры вэ - чор, до - бры вэ - чор!

Козище (Брест: Кобрин)
(«як Шчодруха»)

От Марии Федоровны
Остаплюк
(родилась в деревне
Козище Кобринского района
в 1938 году; живет в д. Хорева
Пружанского р-на)
в Э БГАМ 2013 года
(руководители Т. Беркович, А. Данилович). ФЭ 1Е351/15

8.

1. У по - лю, по - лю све - цё - лка сто - іт. До - бры вэ - чор, шчо - дры вэ - чор!

Осовці (Брест: Береза)
(колядная, щедровная)

У полю, полю свец'лка стоїт.
Добри вечор, ічодри вечор!*
А ѿ той свец'лцы три оконечкі.
У пэршым окні ясны месячык.
У другом окне ясна солнышко.
У трэцем окні ясны зорочки.
А шо месячык – то господарык.

А шо солнышко – то господынка.
А шо зорочки – іхні дзеточки.
Ой, позволь, Божэ, вэнсы дождаці.
Да й поедмо ѿ поле ораці.
Да й посесмы жыто, пышніцу.
Жыто, пышніцу, всяку збожыну.

от Лидии Корнеевны Пучинец 1930 г. р.,
В. П. Хведчент 1944 г. р., М. С. Чибук
1945 г. р., А. М. Савчук 1948 г. р.,
Л. И. Грищук 1929 г. р., Л. В. Соловей,
3. М. Ворожбицкой в 1996 году Н. Дожиной.
ФЭ 2Е81/34

* Рефрен повторяется после каждого стиха.

9.

1. У са - ду, са - ду, па-ва хо-ды - ла. Ко-ля - до! Па-ва хо-ды - ла.

Клепачі (Брест: Кам'янеч)
(колоядная)

У саду, саду, пава ходыла.
Колядо!* Пава ходыла.
Пава ходыла, пір'е губыла.

То шэ за ею красная панна.
Пір'е збырала, ў хвартушок клала.
С хвартушка брала, вэнчик плыла

от Нины Фадеевны Казанже 1940 г. р.
в Э БГАМ 2017 года (руководители
Л. Баранкевич, А. Полосмак)

* Рефрен «Колядо!» повторяется после каждого стиха вместе со вторым его полустишием.

10.

1. Ой, чы вдо - ма наш пан го - спо-да-ры), наш пан го - спо-да-ры)? Ко-ля - до!
2. А мы ві - да - ім шо він у - до - ма, шо він у - до - ма. Ко-ля - до!
3. Стани - вы ку - ттю шэ піша-ны - чну - ю, шэ піша-ны - (ы)-чну - ю. Ко-ля - до!

Каменюки (Брест: Кам'янеч)
(колоядная)

от Евгении Екимовны Шишко
(родилась в деревне Каменюки
Каменецкого района в 1930
году; живет в д. Видомля)
в Э БГАМ 2017 года
(руководители
Л. Баранкевич,
А. Полосмак)

11.

1. Я та - бе, дзя - цьку, па - ка - ля - ду - ю. Ка - ля - да!
2. Ку - пі мне, дзя - цьку, съвінню ра - бу - ю. Ка - ле - да!

Мала Колона (Гродно: Свіслочь)
(колоядная)

от своей матери
Любови Константиновны Боголейша
(родилась в 1924 году
в деревне Малая Колония
Свислочского района, живет в с. Ханевичи)
Е. Писарь в 2005 году.
ФЭ ЗЕ187/32

Я табе, дзяцьку, пакалядую. *Каляды!**
Купі мне, дзяцьку, съвінню рабую.
Съвіння рабая дрова рубае.
А съвіння чорна круціла жорна.
Съвіння перэста пашла да места

* Рефрен «Каляды!» повторяется после каждого стиха

12.

1. Ой, за ва - ро - там ту-пка ба - ло - та. Шчо-дры ве - ча-р(ы), ве - чар добр[ы].
2. Ой, там Ва - сі - лю ко - ні - ка па - се. Шчо-дры ве - ча-р(ы), ве - чар добр[ы].

Мислобож (Брест: Ляховичі)
«калядка»,
«на Шчадрэц,
як шчадрыкавалі»)

от Евгении Степановны
Дубровской 1914 г. р.,
Нины Степановны
Гутсько 1924 г. р.,
Юлии Филипповны
Бренчик 1926 г. р.
в Э БГАМ 1982 года
(руководитель В. Солтан).
ФЭ 646113

Ой, за варотам тупка балота.
Шчодры вечар(ы), вечар добр[ы]!*
Ой, там Васілю коніка пасе.
Коніка пасе, з конем гаворы[ць]:
– Паедзям, коню, на паляванне.
На палявання, на спамагання.
[С]палюям, коню, дзевяць баб[ы]рушак.
Дзясяту – купку, жонцы на шубку.
– Песня спета на нова лета!
Судзі, Божа, свята святкаваць, а нам каляду падаць!

* Рефрен «Шчодры вечар, вечар добр[ы]»
повторяется после каждого стиха

13.

*Mихалки (Гродно: Свіслочь)
«каляда»)*

от Софьи Филипповны
Нагродской 1925 г. р.
в 1995 году.
Из личного архива
Г. Кутыревой-Чубали

14.

*Колонськ (Полесская обл.:
Телехани, тепер
Брест: Івацевичі)
«коледа»)*

От Сацкевич
(имя и возраст неизвестны)
в 1946 году
в Кабинете народной музыки
Московской государственной
консерватории
К. Квиткой. Ф1147-02

15.

*Високий Груд (Пружанський повіт: Городечненська волость)
(колоядная)*

Записано в 1935 году
от Анны Попко 65 лет
Г. Ширмой
(нотация Г. Ширмы
[БНП, 1962, с. 264])

16.

Оранчиці (Брест: Пружани)
(колядна, псальма)
от Татьяны Филипповны
Пушки 1935 г. р.,
Ядвиги Николаевны
Коляды 1937 г. р.,
Валентины Алексеевны
Коробан 1935 г. р.,
Зинаиды Александровны
Козлович 1947 г. р.
в экспедиции БГАМ
2013 года
(руководитель Т. Беркович) ФЭ БГАМ 1Е343/29

17.

Краї (Брест: Івацевичі)
(«щодорки», «козёл»)
от Марии Семеновны Кононович 1942 г. р., Надежды
Семеновны Кононович 1930 г. р., Анны Демьяновны
Кононович 1926 г. р., Анны Устиновны Кононович
1936 г. р., Владимира Демьяновича Якимовича
1928 г. р. в Э БГАМ 2004 года (руководитель
Л. Костюковец). ФЭ 1Е85/18

Ну-ну-ну, Козёл, ну-ну-ну, небож,
Не застойтайся, поворочтайся!
То на той бочок, то на той бочок,
На крутэнкіе, золоценкіе.
На копітчика золоценкіе.
Де Козёл насэрэ/насы - там жыто блішчыть/благэ.
Де Козёл насцы - там жыто блешчыть.
Де Козёл хвостом - там жыто кустом.
Де Козёл ногою - там жыто копою.
Де Козёл (?)стою - там жыто кустою.
Рэшто оўса, на вэрх ковбаса.
Да й по лесвічку, да й пойдем ў клічку.
Стокні об порэг - там лежыт пірэг.
<...>

Возьмі ножа острово – вкрой сала товстово.
Возьмі ножа тупово – вкрой сала худого.
Влезь на віршкі – ворві кішкі.
Влезь на полячкі – ворві ковбач/скі.
Рэшто оўса, на вэрх коўбаса.
– Барабаніха! Не будь такая, якая була.
Нашава Казла смешкі в(ы)чыніла.
Нашава Казла не надарыла.
Просім!

18.

Туховичі (Брест: Ляховичі)
(«казёл»)

Ой, ну-ну, Казёл, ой, ну-ну, Баран,
пайдзі, пагуляй, ні аглядайся.
Ні на рожэнкі, ні на ножанькі,
на капыцкі залаценкі.
На капыцкі залаценкі,
на дзеўчатачка маладзенкіе.
Дзе Казёл нагой, там жыта капой,
дзе Казёл рогам, там жыта стогам.
Дзе Казёл хвастом, там жыта кустом,
дзе Казёл хвастом, там жыта кустом.

Ой, ну-ну, Казёл, ой, ну-ну, Баран,
пайдзі, пагуляй, ні аглядайся.
Нашаму Казлу ні много трэба:
поўбочкі грэчкі на варэнічкі.
Нашаму Казлу ні многа трэба:
рэшато аўса, наверх коўбаса.
Хазяін мілы, ні будзь лянівы:
пастаў драбінкі, дастань сланімкі.
Хазяйка міла, ні будзь ляніва:
пастаў драбінкі, дастань сланімкі.

от Александры Константиновны
Кондратчик 1912 г. р. в Э БГАМ
1982 года (руководитель В. Солтан).
ФЭ 646114

19.

Котелки (Брест: Пружани)
(«каза»)

от Анны Никифоровны Попко
(год рождения информатора,
год записи и собиратель неизвестны).
Электронная библиотека
Белорусского
государственного
университета 072-8

20.

Бітень (Брест: Івацевичі)
(«харавод на Каляды»)

За - га-ра - джу, за - (й(i) - ка, да ты - лъём - бы - лъём,
(э) дай ні - ку - ды, за - йка, дай не вы - ска - чыш,
дай ні - ку - ды, за - йка, дай не вы - бі/e - жыш.

Пляскас ў далоні

Эй, за - йка, ско - кі ўбо - кі, ско - кі ўбо - кі да ўда - ло - ні,
аз да - ло - ней да ўба - чы - шчэ, а зба - чы - шчэ проч з га - ра - дзі - шчэ!

«— А як ходзяць пад «Зайку»? Кругам ходзяць, а адзін у цэнтры стаіць? (Т. Бярковіч)
— Кругам. А адзін стаіць пасрадзіні.
— I паказва нешта, да? (Т. Бярковіч)
— Ён ужэ гэтак, гэтак, як я вам (пляскас ў далоні).
<...>
— Праспявалі, а што потым?
— А потым ужэ той Зайка выбірае каго-то. Ужэ ён уходзіць. Я, як я Зайка, я ужэ далёсна выйсці, каго-то выбраць і каго-то ужэ паставіць. Мы тагды дру-гому Зайку гэто сама спяяаем».

21.

Ой, на га - рэ мак, а ў да-лі-ні так. За-ла-та-я га-ло-ва-чка, се - рэ-б(ы)-ра-на ма-ко-ва-чка.

Рефрен: Ой, на гарэ мак, а ў даліні так.
Залатая галовачка, серэбы)рана маковочка.
Ой, на гарэ мак.

— Скоро будзем мак ічытаць?
— Не, паехалі но поле аглядаць.
Рефрен.
— Скоро будзем мак ічытаць?
— Не яичэ, яичэ но паехалі поле карчаваць!
Рефрен.
— Скоро будзем мак ічытаць?
— Не, яичэ но паехалі араць!
— Да калі ж той мак ваш паспее?! Да надаело ўжэ нам жадаць вашэго маку!
Рефрен.
— Скоро будзем мак ічытаць?
— Не, яичэ но паехалі сеяць!
— Так калі ён у вас вырасце?!

Бітень (Брест:
Івацевичі)
(«харавод
на Каляды»)
от Веры Федоровны
Подсадной
(родилась в 1927 году
в деревне Заполье
/3 км от Бытени/)
в Э БГАМ 2004 года
(руководитель Т. Беркович).
ФЭ 2Е98/8.

— Ну тэ і вырасце!

Рефрен.

— Ужэ будзем мак ічытаць?

— Ужэ можна ічытаць. Шчытайце!

Ну, ужэ тагды, як той, хто скажэ "ічытайце!", ужэ на того і мы і все і нападаем! <...> А ён аж, бедны, вішчыць!

22.

Нові Піски (Брест: Береза)
(псалм)

1.Пры-две-чной, ро - ді - вся под ле - ты, хо - дя-чы, зе - млю про-све - ті - ті,
дай на со - тню во - звэ - дэ і ко све - ту пры - вэ - дэ за - блу - дшых.

Прыдвечной родіўся под леты, ходячы землю просветіті,
дай на сотню возвездэ і ко свету прыведэ заблудших.
Новое лето начынае, новой Цар Цара незлагает.
У богасе народіл, багатого засмутіл Ірода.
Полнота месячная была, когда Дева Сына роділа.
Цэлую ночь святіті, волю Яго творыті мусіла.
А звезда понуділа Цара спешыті. Везде Государа
Віталі паствае, Посел прышлі Цары, Цары все.
А Ірод з того засмутівся, шо Христос на свет народіўся.
Веліт його іскаті, по всіх землях пытаті для смерті.

от Елены Антоновны Беринчик 1932 г. р.,
Надежды Степановны Карпович 1923 г. р.,
Анны Антоновны Беринчик 1932 г. р.,
Надежды Тихоновны Волощик 1927 г. р.,
Марии Николаевны Беринчик 1922 г. р. в
Э БДАМ 1994 года (руководителя группы
И. Синевич). ФЭ 646591.

23.

1. А ў ня-дзе-лю ра - на нам за - ра свя-ци - ла. Но - вы год, но - вы! Нам за - ра свя-ци - ла.
 А ў нядзелю рана нам зара свяціла.
 Новы год, новы! Нам зара свяціла. *
 А Божая Маці Сына парадзіла.
 Сына парадзіла, ў пялёнкі спавіла.
 Ў пялёнкі спавіла, ў жлобі палажыла.
 У жлобі палажыла, анёлаў спрасіла:
 * Рефрен «Новы год, новы!» повторяется после каждого стиха со вторым полустишием.

Мислобож (Брест: Ляховичі)
(псальма)

от Евгении Степановны Дубровской
1914 г. р., Нины Степановны Гутъко
1924 г. р., Юлии Филипповны Бренчик
1926 г. р. в Э БГАМ 1982 года
(руководитель В. Солтан). ФЭ 646113.

24.

1. Не кру - ці, пя - сок пу - сты - ні, ту - чы (в)скры - лі свет гу - стой.
 Па да - ро - жке в Па - лі - ці - не шлі тры пу - тні - чка зве - здой.
 2. А - ні шлі із на зда - лё - ка, мно - го пры - не - лі тру - ду,
 а за і - мі шла зва - сто - ка чу - дна я - рка - я зве - зда.
 3. Я - рка, я - рка а - на блі - ста - ла, к не - бе - сам а - на па - шла,
 і Хры - сту на па - кла - не - нне трех ва - лх[в]оў с са - бой ве - ла.
 4. Э - ту пе - сно мы спе - ва - ем, с Но - вым го - дам па - здра - ўля - ем.

Мирний (Брест: Барановичі)
(псальма)

от Валентины Ильиничны
Ермолик 1933 г.р.
в Э БГАМ 2015 года
(руководитель
Л. Бараневич). ФЭ б.н.

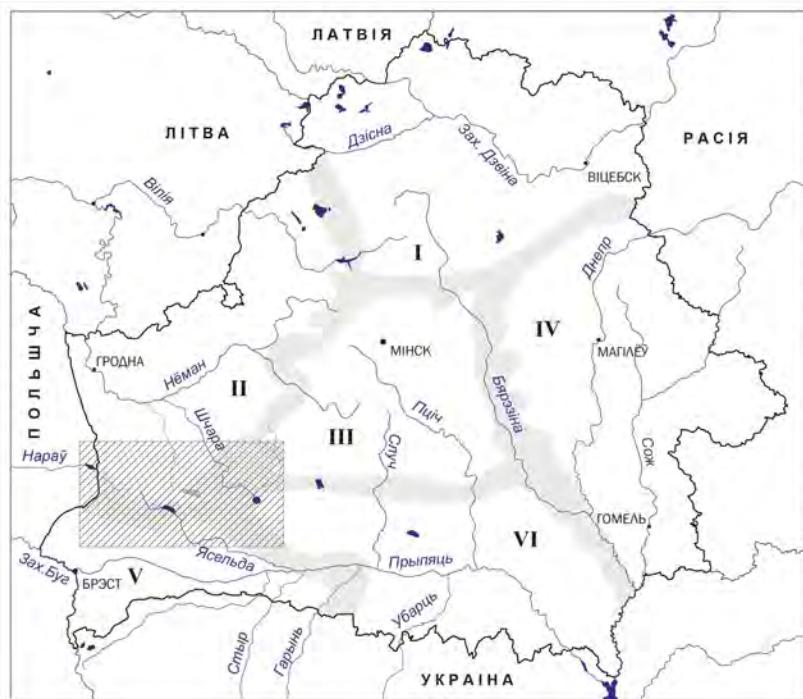
Польша
Подляське воеводство
Белостоцкий повет
1 Страшево
2 Новосады
Гайновіцький повет
3 Соцы
4 Тростянка
5 Семянувка
6 Клейники
7 Козлики
8 Новокорнино
9 Койлы
10 Чижы
11 Орешково
12 Дубичи Церковные
13 Черемха
14 Вулька Тереховская
Беларусь
Брестская область
Каменецкий район
15 Пограничная
16 Волкоставец
17 Омельянец
18 Берховичи
19 Рожковка
20 Каменюки
21 Подбела
22 Клепачи
23 Новицковичи
24 Войская
25 Огородники
26 Бабичи
27 Видомля
28 Пелище
Пружанский район
29 Ровбіцк
30 Белый Лесок

31 Криница
32 Мурава
33 Бакуны
34 Лихосельцы
35 Елово
36 Великое Село
37 Хидры
38 Орабники
39 Броды
40 Щеры
41 Голосатино
42 Котелки
43 Шени
44 Шакуны
45 Клетное
46 Высокий Груд, хутор
(сегодня не существует)
47 Харки
48 Обеч
49 Оранчицы
50 Линово
51 Слонимцы
52 Жоголы
53 Россохи
54 Хорева
55 Смоляница
56 Новоселки
43 Либерполь
58 Свищи
59 Козище
Березовский район
60 Селец
61 Осовцы
62 Малеч
63 Минки
64 Шилинок
65 Пешки

66 Междурелье
67 Костюки
68 Нивки
69 Христо
70 Маневичи, Лисичицы
и Ольшево
71 Пески (Старые и Новые)
72 Войтешин
73 Спорово
74 Здитово
Дрогичинский район
75 Хомск
76 Бездеж
Ивацевичский район
77 Дубитово
78 Бытень
79 Могилыцы
80 Волька
81 Любищицы
82 Воля
83 Яблонка
84 Жиглин
85 Вулька Обровская
86 Козики
87 Оброво
88 Великая Гать
89 Боровиці
90 Выгонощи
91 Вулька Телеханская
92 Сомино
93 Гортоль
94 Омельная
95 Глинная
96 Краглевичи
97 Краи
98 Колонск
Пинский район
99 Клетная

100 Озаричи
101 Пучины
102 Малая Плотница
Ганцевичский район
103 Задубье
104 Люсино
105 Хотыничы
106 Раздяловичи
Ляховичский район
107 Святца
108 Туховичи
109 Залужье
110 Кривошин
111 Медведичи
Дрогичинский район
112 Головнинцы
113 Ганцевичи
114 Миничи
115 Подборочье
116 Набережная
117 Мыслобож
118 Подлесье
119 Остров
120 Кулики
Барановичский район
121 Миловиды
122 Великие Луки
123 Мирный
124 Замошье
125 Лесная
126 Девятковичи
127 Подгорная
128 Добрый Бор
Гродненская область
Слонимский район
129 Шиловичи
130 Ходевичи
131 Клепачи
132 Острово

Зельвенский район
133 Сынковичи
134 Снежная (ранее – Кабаки)
135 Грабово
136 Кривичи
137 Александровщина
138 Кошели
139 Добросельцы
140 Рудевичи
141 Вишневка
142 Гриковичи
143 Хатьковцы
144 Улезлы
145 Матвеевцы
146 Великое Село
147 Дубичи
Свислочский район
148 Ханевичи
149 Куличи
150 Новый Двор
151 Тиховоля
152 Доброволя
153 Небодичи
154 Гриники
155 Юшковичи
156 Михалки
157 Малая Колоная
158 Стоки
159 Пацу
Берестовицкий район
160 Грицевичи
Мінская область
Несвіжскій район
161 Студенки

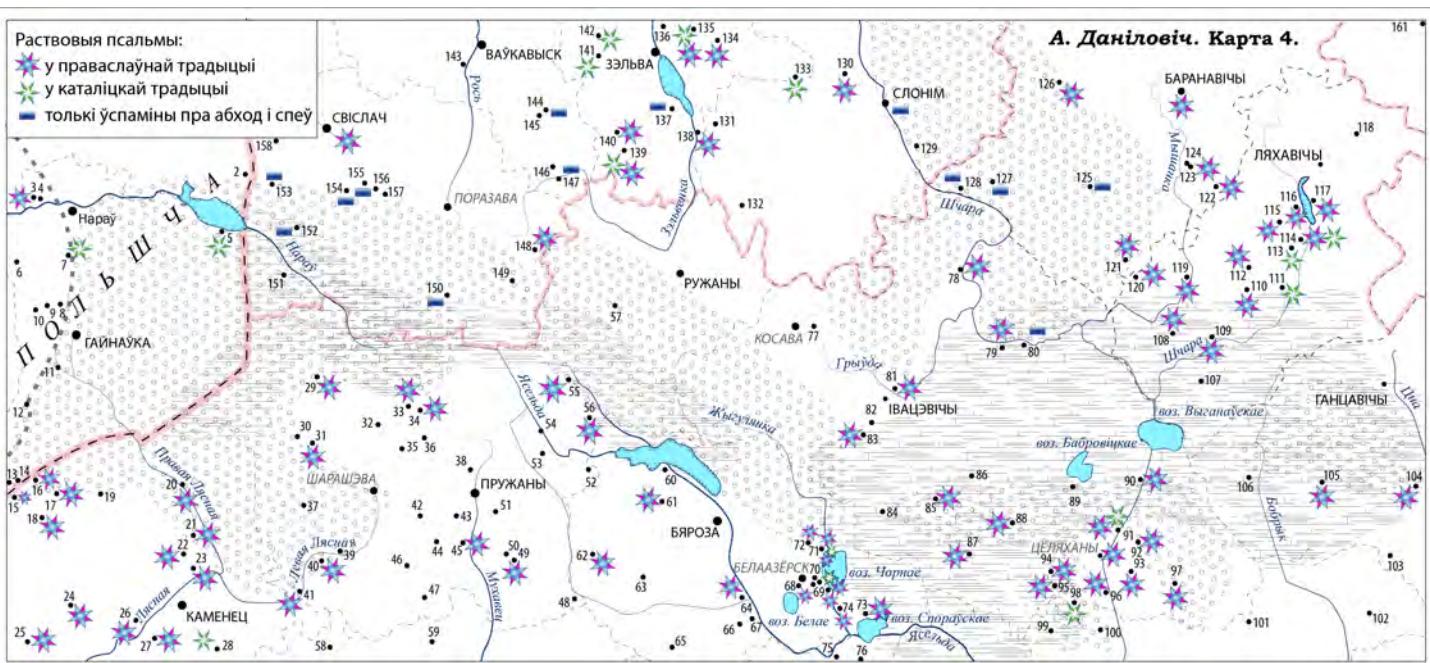
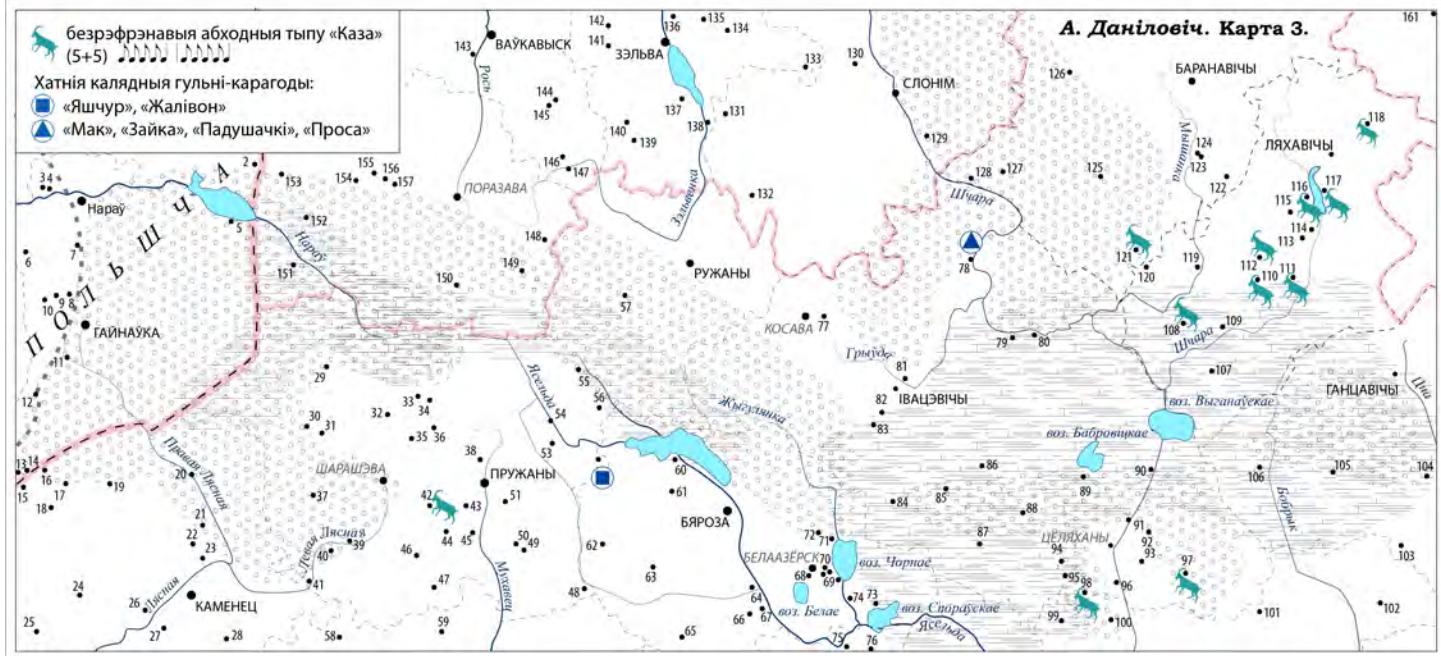

А. Даніловіч
Карта 1

Гісторыка-этнаграфічныя
рэгіёны Беларусі
(паводле В.С. Цітова):

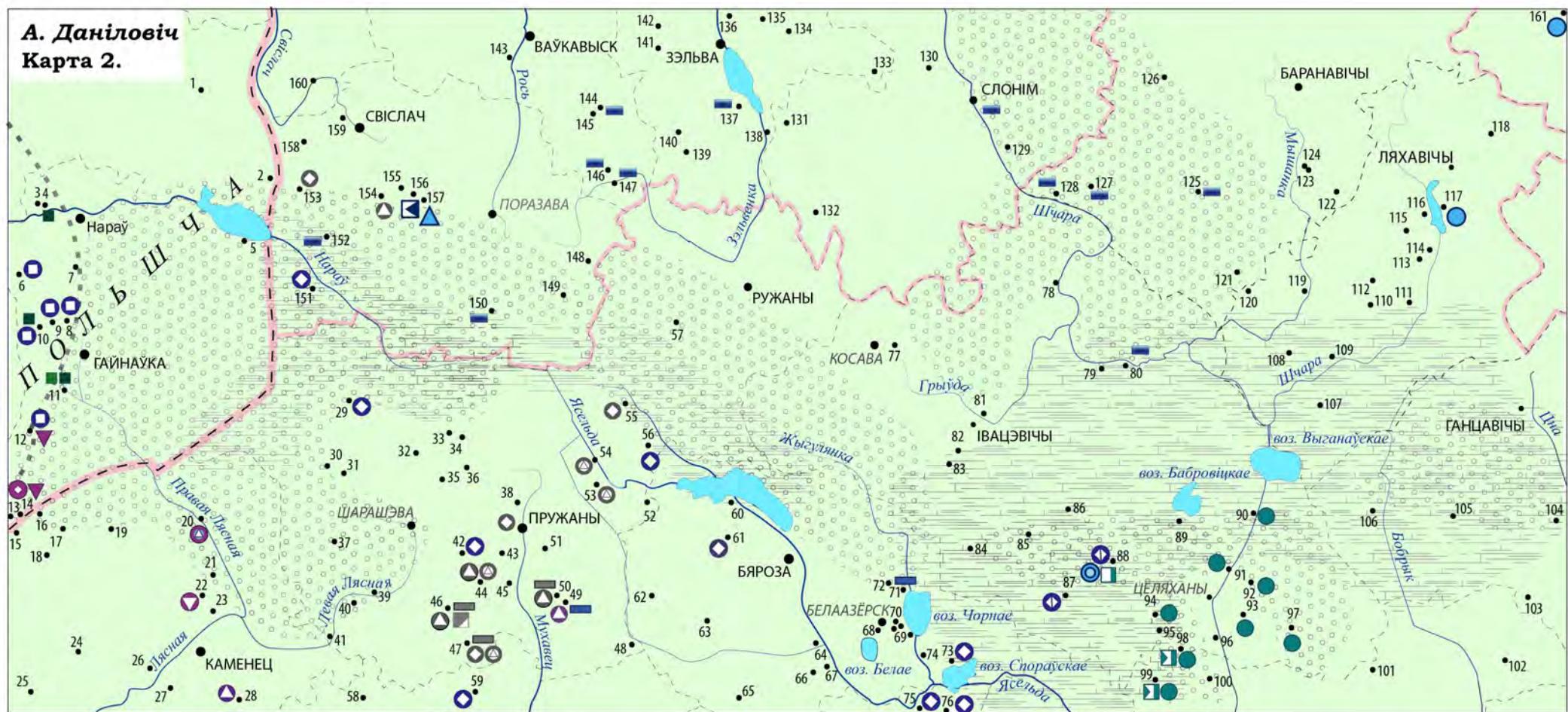
- I – Паазер'е
- II – Панямонне
- III – Цэнтральная Беларусь
- IV – Падняроўе
- V – Заходнє Палессе
- VI – Усходнє Палессе

Карту 2
див. на наст. сторінці

А. Даніловіч
Карта 2.

A13

Пашырэнне калядных і шчадроўных абходных напеваў на заходнепалеска-памянонскім памежжы

	абг	(5+5)+r4	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r. ♪ ♪
	абR, абгб	(5+5)+R(4+5)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ R ♪ ♪ ♪♪♪♪
		(5+5)+R(4+4)	R ♪ ♪ ♪ ♪
	аbgб	(5+5)+(r4+5)	r ♪ ♪ ♪♪♪♪
			r ♪ ♪
	аbgб	(5+5)+(r3+5)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪ ♪♪♪♪
		(5+5)+(r2+5)	r ♪ ♪
	абг:	(5+5)+r3 ::	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪ ::
	абгб	(5+5)+(r3+5)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪ ♪♪♪♪
		(5+5)+(r4+5)	r ♪ ♪
	абгб	(5+5)+(r3+r3)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪ ♪♪♪♪
	аbgр	(4+5)+(5+r3)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ ♪ ♪ ♪♪♪♪
	A :B:	(5+5)+:(5+5)::	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ ♪:♪♪♪♪ ♪♪♪♪ :
	абr	(5+5)+r3	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪
	аbR	(5+5)+R(4+3)	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ R ♪ ♪ ♪ ♪
	аbR	(4+4)+R(4+3)	♪ ♪ ♪ ♪ R ♪ ♪ ♪ ♪
	a6R	(4+4)+R(3+3)	♪ ♪ ♪ ♪ R ♪ ♪ ♪ ♪
	ra6r	r3+(4+4)+r4	r ♪ ♪ ♪♪♪♪ ♪♪♪♪ ♪ ♪
	а6r	(4+4)+r4	♪♪♪♪ ♪♪♪♪ r ♪ ♪
	АБ	(4+4+3)::	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪
			узоры кантавай прыроды
	шчадроўныя 4+4...	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	
	шчадроўныя 4+4...	♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪	
	толькі ўспаміны пра абход і спеў		

буйныя лясныя і болотныя масівъ

¹¹ — ўсходня мяжа Падляшша як этнографічнага рэгіёна (паводле А. Блахоўскага [PPML, 2012, с. 8–9])

*шерым адценнем адной і той же меткі паказаны фіксацыі 1930–60-х гадоў у тых мясцінах, у якіх абследаванні апошніх гадоў не далі станоўчага выніку.